

РУССКИЙ НАРОД В ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ¹

ЛЕОНИД РЫБАКОВСКИЙ, доктор экономических наук

Сколько-нибудь достоверные сведения о движении русского народа до первой послевоенной переписи населения 1959 г. отсутствуют. Одна из причин в том, что вплоть до окончания Великой Отечественной войны происходили неоднократные изменения численности населения страны, связанные как с потерей отдельных территорий, так и их обратным вхождением в состав Советского Союза. Сразу же после Октябрьской революции 1917 г. от российского государства были отторгнуты значительные части его территории в полосе от Черного до Балтийского морей.

К 1920 г. по сравнению с 1913 г. население страны сократилось на 14%. Сюда входят военные потери, гибель населения от голода и эпидемий, эмиграция, а также потеря населения в результате отторжения западных регионов и отделение Прибалтики. Если население России за указанные годы сократилось на 2%, то Украины – на 25%, Беларуси – на 40% и Молдавии – в 9 раз. В составе населения потерянных территорий еще с дореволюционных времен были русские. Без Польши и Финляндии в остальных потерянных регионах по грубым оценкам к началу XX в. проживало примерно 2,3 млн русских, т.е. лиц с православным вероисповеданием и считавших русский язык родным [9, с.12].

Уже перед Великой Отечественной войной и в ее завершающей стадии в состав СССР вошли отторгнутые ранее районы: три прибалтийских республики, западные области Украины и Беларуси, а также Бессарабия и Северная Буковина. Население вошедших в состав СССР регионов по официальным оценкам составляло 20,1 млн человек. Имеются и другие оценки, диапазон которых от 17 до 23 млн человек. Независимо от того, какова была численность населения, проживавшего на присоединенных территориях, в ее составе были и русские. Это обстоятельство затрудняет сопоставимость национальной структуры населения страны в целом. Оно затруднительно также и для России,

границы которой неоднократно менялись: выход из РСФСР Казахстана, бывшего до 1936 г. автономией (русских было примерно 2 млн), преобразование Карелии из союзной республики в автономную в составе РСФСР, передача Крыма Украине (русских свыше 1 млн), присоединение Тывы, возвращение Южного Сахалина и Курил. Однако уже с 1959 г. – года проведения первой послевоенной переписи населения вплоть до распада СССР, границы страны оставались неизменными.

В разное время советского периода на численность населения России и русских, в том числе, влияло, тем не менее, не только естественное движение, но и другие обстоятельства. Одно из них – изменение национальной принадлежности гражданами страны. Население со смешанной кровью обычно избирает ту национальность, у которой больше кажущихся и реальных преимуществ. С подобным страна в массовом порядке столкнулась в довоенные годы. В межпереписной период с 1926 г. по 1937 г. численность русских проживавших в Советском Союзе увеличилась на 16,1 млн человек или на 20,7% при росте численности всего населения на 11,6%. Очевидно, что в общей величине полученного прироста примерно 7–9 млн никак не могут быть естественным приростом русских. Это, скорее всего, результат преимущественного выбора русской национальности в смешанных браках как во время проведения

К 15-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

переписи 1937 г., так и проходившей несколько раньше паспортизации городского населения. Заметим, что в этот период численность белорусов возросла только на 4,3%, евреев – на 1,5%, а мордвы сократилась на 7% и украинцев, переживших в начале 30-х гг. в Украине страшный голод, даже на 15% [9, с.13].

Другое обстоятельство – гибель населения страны в годы Великой отечественной войны. Советский Союз в годы войны потерял 27 млн мирных граждан и военнослужащих, что составило примерно 14% довоенной численности населения. По сути, погиб каждый седьмой. В числе погибших на долю русских приходится 12,6 млн человек, из которых мирных граждан – 6,9 млн (в оккупации находилась лишь часть РСФСР, поэтому потери составили лишь 38% всех потерь мирного населения) и военнослужащих – 5,7 млн или 65,5% всех военных потерь. Дело в том, что и в начале войны и в ее первые годы доля русских среди всех находящихся в действующей армии составляла 2/3. В это время территории Украины, Беларуси и ряда других республик находились в оккупации. Лишь позже, по мере наступления Красной Армии, доля русских в потерях стала снижаться из-за возросшего призыва военнообязанных на освобожденных территориях. Таким образом, основную военную ношу вынесли русские, на долю которых пришлось наибольшие потери военнослужащих, состоящие из молодых трудоспособных мужчин [7, с.116–120].

Русские несли и наибольшие потери по сравнению с другими национальностями во время репрессий 30-х гг. В частности, если интенсивность всех репрессированных (отношение численности репрессированных к численности населения) принять за 1, то интенсивность репрессированных русских составит 1,1 (лишь у белорусов она была выше), тогда как, например, у народов Кавказа – 0,65, евреев – 0,81 и т.д. [7, с.43]. Стало быть, наивно обвинять русских в репрессиях, скорее они могли бы бросить упрек тем, кто меньше всего им подвергался.

Третье обстоятельство – это сокращение в результате миграции численности русских, проживающих на территории России. Промышленный подъем национальных окраин в довоенные годы вызвал массовые, не всегда добровольные переселения квалифицированных кадров в районы Средней Азии и Закавказья. К примеру, хлопчатобумажное производство в Узбекистане базировалось, как и всюду на использовании женского труда, но не местного населения, а привозного из областей центральной России, в частности, из Ивановской области.

Особенно заметное сокращение численности русских в России произошло в середине 50-х гг. На освоение целинных земель, в основном в Северном Казахстане, были направ-

лены сотни тысяч людей из районов Центральной России, разоренных и обезлюженных в годы войны. Только Смоленская область в 1951–1960 гг. от миграции в другие районы, преимущественно на целинные земли потеряла 250 тыс. человек или почти 22% населения, Тверская область потеряла 260 тыс. или 14% и т.д.

В это же время в Казахстане численность русских росла. Если численность населения Казахстана с 1937 г. по 1959 г. увеличилась на 82%, то население страны в целом – только на 29%, причем численность русских в первом случае возросла в 2,1 раза, тогда как во втором – лишь 21,5%. Расчеты показывают, что с 1937 г. по начало 1959 г. в Казахстан вселилось, преимущественно из России не менее 1,6 млн русских. Русские оседали не только в районах целинных земель, но и увеличивали население городов Казахстана. Так, численность русских в 1960 г. превысила уровень 1950 г. в городской местности Северо-Казахстанской и Павлодарской областей более чем в 2 раза, Карагандинской и Кокчетавской – более чем в 3 раза, в Целиноградской и Джезказганской – более чем в 4 раза и в Кустанайской – почти в 7 раз [9, с.18].

В результате военных и миграционных потерь численность русских в России к переписи 1959 г., с одной стороны, сократилась примерно на 15 млн человек, а, с другой, увеличившись на 7–9 млн. за счет других национальностей, идентифицировавших себя в 30-е гг. как русские. Динамика численности русских в период между первой и последней переписями населения СССР в послевоенные годы представлена в табл. 1.

Повсеместно до 60-х гг. численность русских возрастала в союзных республиках, особенно заметно в Беларуси, Казахстане, Узбекистане, Литве и т.д. Только в Грузии наблюдался некоторый отток русских, приведший в 1970 г. к небольшому сокращению их численности. В 70-е гг. усилилось сокращение русских в Грузии, к которой прибавились Азербайджан и Армения. В этот период численность русских в Закавказье сократилась на 55,7 тыс. человек. В Средней Азии кроме Киргизии во всех республиках численность русских также стала уменьшаться. Но она продолжала расти в Прибалтике и славянских республиках.

По сути дела на стыке 60-х–70-х гг. начался набирающий силу исход русского населения из Закавказья и Средней Азии. Причин этому несколько. Прежде всего, в России в связи с ускорением освоения восточных районов (БАМ, нефтегазоносные районы Западной Сибири, крупные комплексы в Красноярском крае и др.) заметно возросла потребность в дополнительной рабочей силе. Идеологическая аура вокруг этих престижных строек, введение льгот для

работающих (особенно на БАМе) и др. вызвало массовый приток на новостройки молодого на-

селения не только из российских регионов, но и из южных союзных республик.

Таблица 1

**ЧИСЛЕННОСТЬ РУССКИХ В СССР
НА ДАТЫ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ**

Тыс. человек

	1959	1970	1979	1989
СССР	114113,6	129015,1	137397,1	145155,5
РСФСР	97863,0	107747,6	113521,9	119865,9
Украина	7090,8	9126,3	10471,6	11355,6
Беларусь	660,2	938,2	1134,1	1342,1
Казахстан	3972,0	5521,9	5991,2	6227,5
Средняя Азия	2241,4	2986,6	3321,7	3292,5
Закавказье	965,7	972,9	917,2	785,1
Прибалтика	1027,6	1307,2	1533,8	1724,8

В это же время в ряде республик Средней Азии и Закавказья усилился национализм. Русских вытесняют с руководящих должностей, их социальные потребности удовлетворяются в меньшей мере, чем местного населения и др. Вот один из фактов бытового национализма, выявленный в результате социологического исследования в сравнительно спокойном в 80-е гг. Казахстане. Так, среди мигрантов, переселившихся в города республики и проживавших в общежитиях менее года, было 11,6% казахов и 6,5% русских. Одновременно 13% казахов проживало в общежитиях более 10 лет, тогда как среди русских их было 34%. И это при том, что среди русских семейных с детьми было больше чем среди казахов в 2,4 раза [11, с.35].

В 80-е гг. из шести республик происходит исход русских. За период с 1979 г. по 1989 г. в республиках Закавказья и Средней Азии миграционная убыль превысила 166 тыс. человек. В другие республики продолжался приток русских. В результате происходило разнонаправленное изменение доли русских в населении союзных республик: за 30 лет (с 1959 г. по 1989 г.) доля русских в населении Украины выросла с 16,9 до 22,1%, Беларуси, соответственно, с 8,2 до 13,2%; Молдовы – с 10,2 до 13,0%; Литвы – с 8,5 до 9,4%; Латвии – с 26,6 до 34%; Эстонии – с 20,0 до 30,3%, тогда как в населении Казахстана доля сократилась с 42,7 до 37,8%; Узбекистана – с 13,4 до 8,3%; Киргизии – с 30,2 до 21,5%; Таджикистана – с 13,3 до 7,6%; Туркмении – с 17,3 до 9,5; Грузии – с 10,1 до 6,3%; Азербайджана – с 13,5 до 5,6%; Армении – с 3,2 до 1,6%. По сути, произошел перелив русского населения из южных республик в западные.

Во внутрисоюзных миграциях участвовали не только русские и другие российские народы, но и титульные народы всех союзных республик. Причем большая часть из них направ-

лялась в Россию. На дату последней всесоюзной переписи 1989 г. в населении России было 4,4 млн украинцев, 1,2 млн белорусов, 245 тыс. узбеков, таджиков, киргизов и туркмен, 636 тыс. казахов, почти один млн. азербайджанцев, армян и грузин, 173 тыс. молдаван и 163 тыс. латышей, литовцев и эстонцев. Всех их в населении России было свыше 5,3%. Русских в населении остальных 14 союзных республик было 18,1%, т.е. доля была в 3,4 раза больше. Но такое сравнение не раскрывает суть происходивших процессов расселения народов СССР. Оно скорее их дезавуирует. Дело в том, что демографический потенциал русских превосходил подобный во всех остальных республиках вместе взятых. И притом миграционная подвижность (способность к миграциям) русских, как, впрочем, и украинцев, и белорусов, была намного больше, чем у населения среднеазиатских республик: по данным переписи 1970 г. – в 3–4 раза [2, с.184]. Объективная картина может быть раскрыта с помощью показателей интенсивности расселения лиц той или иной национальности (см. табл. 2).

В расчете на каждую тысячу украинцев, живущих в Украине, приходится 117 проживающих в России. В свою очередь на каждую тысячу русских живущих в России приходится 95 проживающих в Украине. По Беларуси получается соответственно 153 белоруса и 110 русских, по Казахстану – 97 казахов и 52 русских, по Киргизии 19 киргизов и 8 русских. Для этих республик характерен однопорядковый миграционный обмен с Россией: за большей численностью русских проживавших в указанных республиках относительно численности титульных для них национальностей живших в России, скрывается то, что из каждой тысячи лиц этих титульных народов в России проживало их больше, чем русских – в этих республиках.

Таблица 2

РАССЕЛЕНИЕ РУССКИХ СРЕДИ ДРУГИХ НАРОДОВ, А ИХ – СРЕДИ РУССКИХ

Национальности	Доля в населении России	Доля относительно численности лиц данной национальности, проживающих в своей республике	Доля русских в населении соответствующей республики	Доля русских относительно их численности в России
Украинцы	3,0	11,7	22,1	9,5
Белорусы	0,8	15,3	13,2	1,1
Молдаване	0,1	6,2	13,0	0,5
Казахи	0,4	9,7	37,8	5,2
Узбеки	0,09	0,1	8,3	1,4
Киргизы	0,03	1,9	21,5	0,8
Таджики	0,03	1,2	7,6	0,3
Туркмены	0,03	1,6	9,5	0,3
Армяне	0,4	17,3	1,6	0,04
Азербайджанцы	0,2	5,8	5,6	0,3
Грузины	0,09	3,5	6,3	0,3
Литовцы	0,05	2,4	9,4	0,3
Латыши	0,03	3,3	34,0	0,8
Эстонцы	0,03	4,8	30,3	0,4

Еще более разительная картина по остальным республикам. Так, из каждой тысячи эстонцев живших в Эстонии проживало в России в 1989 г. 48 человек, тогда как на каждую тысячу живших в России русских в Эстонии оказалось всего 4 человека. Такая разпорядковость присуща Латвии и Литве, Таджикистану и Туркмении, Азербайджану и Грузии. Более того, Молдаван в России относительно их численности в собственной стране проживало 12,5 раза больше, чем русских в Молдове, армян в России относительно русских в Армении было в 430 раз больше.

Таким образом, в дореформенный период шло нормальное расселение русских среди народов других республик, и наоборот, расселение титульных народов союзных республик среди русских в России. Никакой экспансии ни со стороны тех, ни других не было, и быть не могло, поскольку это был нормальный процесс расселения народов по территории единой страны.

В 1989г. в России было 119,9 млн русских и за пределами России проживало 25,3 млн или 17,4% всех русских живших на пространстве, получившем название постсоветское (в 1979 г., соответственно, 23,9 млн и 17,4%). Социально-политические изменения, происходившие в странах нового зарубежья, не опирающиеся на ожидаемый быстрый подъем экономики и рост благосостояния, привели к всплеску национализма, притом не только в бытовой сфере, как это было раньше. Так, во властных структурах ряда стран произошло возведение до уровня государственной политики обид на Россию,

ставшую преемницей еще не давно общего государства; создание питательной среды для нарушения прав не титульных народов. Русские, идентифицируемые в странах нового зарубежья с советским народом, оказались в наихудшем положении.

В течение 1991–1995 гг. вернулось в Россию из нового зарубежья 2218 тыс. русских, но и 486 тыс. человек выбыли обратно, в следующее пятилетие (1996–2000) вернулось в Россию 4,6 млн русских и выбыло обратно свыше 1,4 млн. Выбывшие за десятилетие 2 млн русских – это те, кто на исторической родине столкнулся не только с материальными трудностями, но и с не благожелательным отношением к ним со стороны государства. Россия в те годы проводила миграционную политику, противоречащую ее национальным интересам. Осуществляя миграционную политику, она не воспользовалась опытом развитых стран, переживших подобные ситуации.

У этих стран было иное отношение к своим соотечественникам в период возвращения государств в исходные границы. Так, Франция времен генерала де Голля, когда принимала решение уйти из Северной Африки, находилась в трудном экономическом положении. Тем, не менее, она переселила на родину не менее 1,5 млн французов (практически всех) и часть арабов сотрудничавших с колониальной администрацией, хотя это легло тяжелым грузом на бюджет страны. Разгромленная Германия с разоренной экономикой вернула в исходные границы третьего рейха не менее 10 млн этнических

немцев, что увеличило население страны примерно на 14–15%. Разоренная Япония после окончания Второй мировой войны из районов оккупации Китая, Кореи, Юго-Восточной Азии и Южного Сахалина вернула около 4,5 млн человек, что увеличило население страны на 5–6%. Израиль – государство мигрантов, оно до сих пор собирает со всего света евреев. Только Россия отказалась в первые годы своего существования от своих соотечественников, многие из которых не по своей воле оказались за ее пределами [10, с.40].

Всего с 1989 г. по 2006 г. нынешняя численность русских возросла на 5,6 млн мигрантов, прибывших в Россию из нового зарубежья после распада СССР. Вселение в Россию почти 6 млн. миллионов русских, других титульных для нее народов, а также титульных народов

стран нового зарубежья, привело к существенным сдвигам в национальной структуре ее населения (см. табл. 3).

В национальной структуре населения России за межпереписной период, прежде всего, сократилась численность украинцев, белорусов, прибалтийских народов, немцев и особенно значительно евреев (более чем на 0,5 млн или в 3,4 раза). В это же время заметно увеличилась численность таджиков (в 3 с лишним раза), тогда как других народов Средней Азии сократилась. Выросла также численность народов Закавказья почти на 1 млн человек, в том числе численность армян возросла – в 2,1 раза, Азербайджанцев – в 1,9 раза и грузин – в 1,5 раза. Ныне в России проживает, например, Армян примерно 60% к их численности в Армении.

Т а б л и ц а 3

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Тыс. человек

Национальность	1989	2002	Увеличение, сокращение
Все население	147022	145167	
Русские	119866	115889	-3977
Украинцы	4363	2943	-1420
Белорусы	1206	808	-398
Казахи	636	654	+16
Молдаване	173	172	-1
Узбеки, киргизы, таджики, туркмены	247	308	+61
Армяне, грузины азербайджанцы,	999	1951	+952
Литовцы, латыши, эстонцы	163	103	-60
Татары, башкиры, чуваш	8641	8865	+224
Немцы	762	597	-165
Евреи	792	230	-562

Наиболее важным для России сдвигом в национальной структуре является сокращение численности и доли русских в населении страны, где они являются государствообразующим этносом. В межпереписной период численность русских сократилась почти на 4 млн человек, а их доля уменьшилась до 79,8% по сравнению с 81,5% в 1989 г. В отличие от этого, даже при более глубокой депопуляции чем в России, в Украине численность государствообразующего этноса не только не сократилась, но даже возросла на 123 тыс. человек, причем доля украинцев в населении повысилась с 72,7% в 1989 г. до 77,8% – в 2001 г. Подобное произошло и в Беларуси, где численность государствообразующего этноса с 1989 г. по 1999 г. (дата последней переписи) увеличилась на 254 тыс. человек, а доля белорусов в населении возросла с 77,9 до 81,2%. Беларусь это, пожалуй,

единственная на постсоветском пространстве страна, где в 2002 г. принят закон о демографической безопасности государства, обосновывающий необходимость возвращения на родину этнических белорусов.

Сокращение численности русских в России в действительности значительно больше, чем это зафиксировано последней переписью населения. Прежде всего, на численность русских повлияло изменение численности украинцев в России, вызванное тремя факторами: естественной убылью, миграционным оттоком и изменением национальной принадлежности. В межпереписной период (1989–2002) численность населения России, если исключить миграционный прирост, должна была сократиться на 5,2% (естественная убыль в 1989–2002 гг. в целом по населению России составила 7,7 млн человек; население на начало 1989 г. составляло

147 млн; делением естественной убыли на численность населения и умножением на 100% получаем цифру 5,2%).

В основном естественная убыль произошла за счет русских, украинцев и белорусов, доля которых в населении весь период составляла не менее 85%. Вполне обоснованно можно допустить, что в результате депопуляции численность украинцев сократилась не менее чем на 5% или на 210–230 тыс. человек. По данным текущего учета за эти же годы из России выбыло украинцев больше, чем сюда прибыло на 18,8 тыс. человек, или округленно на 20 тыс. В обоих случаях численность украинцев в период с 1989 г. до осени 2002 г. сократилась не более чем на 250 тыс. человек. Но перепись населения, проведенная в России в октябре 2002 г., зафиксировала сокращение численности украинцев в этот период на 1420 тыс. Стало быть, примерно 1,2 млн украинцев просто «исчезли» [8, с.89].

Это произошло не только с украинцами, но и с представителями других народов. Например, численность белорусов в результате естественной убыли сократилась на 63 тыс. человек. Миграционный отток белорусов из России в 1989–2002 гг. составил 14,1 тыс. Общая же численность белорусов в 2002 г. сократилась по сравнению с 1989 г. на 391 тыс. человек. Свыше 300 тыс. человек за межпереписной период подобно украинцам также «исчезли». Для объяснения этого феномена нужно вспомнить, о событиях (описанные ранее), происходившие в 30-е гг., когда лица многих национальностей (украинцы, мордва, евреи и др.) становились русскими.

Конечно, не только часть украинцев и белорусов изменили национальную идентификацию. Это же можно отнести и к ряду других народов, например, евреям, численность которых сократилась с 537 до 230 тыс. человек. Конечно, часть евреев эмигрировала за прошедшие между переписями годы. В начале 90-х гг. ежегодно покидало Россию по 13–14 тыс. человек (1993 г. – 14 тыс.; 1994 г. – 13,6 тыс.; 1995 г. – 12,8 тыс. и т.д.). Но к началу XXI в. масштабы эмиграции сократились более чем в 10 раз. Так, суммарно в 2002–2003 гг. эмигрировало всего 1,5 тыс. человек. Очевидно, что за истекшие с 1989 г. 15 лет Россию покинуло не более 100 тыс. человек, что вместе с естественной убылью привело к сокращению численности евреев на 130–150 тыс. человек. Это

возможный максимум. Остальных (160–180 тыс.) нужно искать среди русских.

Стало быть, нынешняя численность русских возросла, прежде всего, на 3,4 млн мигрантов русской национальности, прибывших с 1989 г. по 2002 г. в Россию из нового зарубежья после распада СССР. Вместе с тем, она увеличилась не менее чем на 1,5 млн человек из представителей тех украинцев, белорусов и некоторых других народов, у которых имеется русская «кровь». Благодаря тому, что часть, прежде всего, лиц славянской национальности, смешанных с русскими, указали во время переписи эту национальную принадлежность, а также вселению в страну мигрантов русской национальности, их численность сократилась лишь на 4 млн человек. В ином случае сокращение численности русских с 1989 г. по 2002 г. составило бы 8,5–9 млн человек.

Эти цифры, возможно, преувеличены, так как в национальных российских республиках также с наступлением нового времени при наличии смешанной крови, стало привлекательным менять русскую национальность на титульную для данной республики. Особенно это «выгодно» в северных районах, где коренное население пользуется определенными льготами. Так, в условиях общей по России депопуляции численность народности ханты с 1989 г. по 2002 г., т.е. за 14 лет выросла на 30%, тогда как за предшествующие 10 лет (1979–1988) – на 7,7%, соответственно, манси – на 44,6% и 12,2%. Более того, на Камчатке численность ительменов, возросшая еще в 1989г. по сравнению с 1979 г. на 85%, к 2002 г. увеличилась еще на одну четверть. Одновременно появилось 2 тыс. камчадалов. Это потомки от метисации русских землепроходцев с коренным населением. Раньше они, скорее всего, были русскими, но с различной долей примеси крови аборигенов. Вместе с камчадалами численность ительменов возросла в два с лишним раза.

В России с 1992 г. происходит депопуляция, вызванная и низкой рождаемостью и высокой смертностью. При этом от естественной убыли населения основные потери несут русские: их реальная, а не переписная численность сократилась на 7% (переписная – на 3,3%), тогда как всего населения страны только – на 1,3%. В результате за последние 15 лет произошло резкое сокращение государствообразующего этноса, что при сохранении подобных тенденций может привести к возникновению неблагоприятных геополитических проблем.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект №08-03-00267а).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. Т. 4. Национальный состав населения СССР.

2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1974. Т. 7. Миграция населения, число и состав семей в СССР.
3. История статистики. Вып. 3–5. М., 1990. Ч. II.
4. Население СССР. 1973. Статистический сборник. М., 1975.
5. Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990.
6. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2004. Т. 4.
7. Рыбаковский Л.Л. Прикладная демография. М., 2003.
8. Рыбаковский Л.Л., Карпова Ю.Ю. Россия и Украина: миграционный обмен населением. М., 2004.
9. Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М., 1996.
10. Современные проблемы миграции в России. М.–Руза, 2003.
11. «Социологические исследования». 1990, №7.